

ВОСПОМИНАНИЯ И ИНТЕРВЬЮ

Реорганизационные пертурбации: историки биологии в БИНе в 1970-х гг.

Э.И. Колчинский

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН.

Санкт-Петербург, Россия; ekolchinsky@yandex.ru

В публикуемом отрывке из воспоминаний Э.И. Колчинского, находящихся сейчас в издательстве «Нестор-История», рассказывается о трехгодичном пребывании ленинградских историков биологии ИИЕТ АН СССР в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова АН СССР. На фоне различных реорганизационных пертурбаций, происходящих с сектором истории и теории эволюционного учения, раскрываются взаимоотношения научного сообщества и власти в 1970-х гг., мотивы и стиль поведения ряда крупных учёных, освещаются некоторые моменты XII Международного ботанического конгресса в 1975 г.

Ключевые слова: БИН, ИИЕТ, АН СССР, ЦК КПСС, Международный ботанический конгресс, К.М. Завадский, Д.В. Лебедев, С.Р. Микулинский, П.Н. Федосеев.

В начале 1970-х гг. Ю.С. Мелешенко¹ поднял вопрос о реорганизации Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР (ЛО ИИЕТ) в институт, который занимался бы не только историей науки и техники, но и современными социальными и методологическими проблемами. Этот проект был поддержан в Ленинградском обкоме КПСС. Этим планам не препятствовал и директор расположенного в Москве ИИЕТ АН СССР Б.М. Кедров, на коленях у которого Мелешенко ещё в детстве посиживал. Планировалось, что в новом академическом институте наряду с проблематикой научно-технической революции останется и история науки,

¹ Мелешенко Юрий Сергеевич (1921–1972) — философ, доктор философских наук, профессор. В 1967–1972 гг. — заведующий ЛО ИИЕТ АН СССР; осуществлял одновременно руководство созданной им в 1969 г. проблемной группой методологических и социальных проблем техники и технических наук. Сфера научных интересов: философские проблемы техники и научно-технического прогресса.

и науковедение. Заместителю Кедрова С.Р. Микулинскому² была очевидна утопичность подобных планов, но при таком раскладе сил ему оставалось только наблюдать, как из-за личных амбиций под угрозой оказывается судьба истории науки в Ленинграде. Довольно быстро проект был преобразован в объединение на базе ЛО ИИЕТ всех секторов московских институтов, входящих в Отделение философии и права АН СССР. Но все оказалось гораздо хуже. Ведь, планируют одни, а решают другие.

В декабре 1971 г. в Ленинград приехали вице-президент АН СССР П.Н. Федосеев³ и заведующий Отделом науки и вузов ЦК КПСС Е.М. Чехарин⁴. Они созвали в кабинете уполномоченного Президиума АН СССР по Ленинграду Б. Е. Быховского⁵ совещание. На нём присутствовали представители всех учреждений, которые предполагалось включить в ИСЭП. Были и заведующие секторами ЛО ИИЕТ. Федосеев и Чехарин, отметив значение ИСЭП, рекомендовали участникам совещания приступить к его организации. К.М. Завадский⁶ решительно выступил против механического включения ЛО ИИЕТ в состав нового института. Ближится 250-летний юбилей АН СССР, сказал Завадский, и ликвидация ЛО ИИЕТ приведёт как к свертыванию исследований по истории Академии наук, так и к прекращению работ в области истории и теории эволюционного учения, которые не вписывались в рамки работ ИСЭП. К сожалению, на этом совещании Завадского поддержал только его ученик А.С. Мамзин⁷. Подводя итоги совещания, П.Н. Федосеев не согласился с их аргументами.

Мы, молодежь, в целом были настроены за новый институт. Мелешенко обещал помочь нам сделать ленинградскую прописку и обеспечить жильем. Но когда проект стал принимать какие-то очертания, выяснилось, что в Президиуме АН СССР проект поддержан, но новое учреждение будет создаваться без Мелешенко. Ему там, в лучшем

² Микулинский Семен Романович (1919–1990) — историк науки, философ, чл.-корр. АН СССР (1968). В 1963–1974 гг. — зам. директора, в 1974–1986 гг. — директор ИИЕТ АН СССР. Область научных интересов: история биологии в России в XIX в., философские проблемы естествознания, науковедение.

³ Федосеев Петр Николаевич (1908–1990) — философ, социолог, общественный деятель, акад. АН СССР (1960). Член ЦК КПСС (1961–1989), вице-президент АН СССР (1962–1967), (1971–1988). Область научных интересов: проблемы исторического материализма и научного коммунизма, критика буржуазной философии, социология.

⁴ Чехарин Евгений Михайлович (1924–2001) — государственный деятель, правовед, чл.-корр. АН СССР (1976). В 1961–1972 гг. — заместитель заведующего, заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС. Область научных интересов: теория государства и права, политическая система советского общества.

⁵ Быховский Борис Евсеевич (1908–1974) — зоолог, акад. АН СССР (1964). Директор Зоологического института (1962–1974), академик-секретарь Отделения общей биологии АН СССР (1963–1971), уполномоченный Президиума АН СССР по Ленинграду. Область научных интересов: паразитология.

⁶ Завадский Кирилл Михайлович (1910–1977) — биолог, историк науки, философ, Заслуженный деятель РСФСР (1975). Заведующий сектором истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ АН СССР (1967–1975), заведующий Лабораторией истории и теории эволюционного учения БИН (1975–1977).

⁷ Мамзин Алексей Сергеевич (р. 1928) — философ, Заслуженный деятель РФ (1998). В 1967–1969 гг. — старший научный сотрудник сектора истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ, в 1969–1975 гг. — заведующий Ленинградским сектором философии биологии в Институте философии АН СССР. Сфера научных интересов: философские вопросы биологии, социальная экология, история и методология науки.

случае, была уготовлена должность заместителя директора. Запущенный им процесс «пошёл во вред ему», и изменить он ничего уже не мог. Возможно, это как-то ускорило его безвременную кончину 9 мая 1972 года в возрасте 50 лет. Во время траурного митинга на кладбище все поклялись продолжить его дело. На следующий день представители от ЛО ИИЕТ вместе с С.Р. Микулинским поехали в обком доказывать, что Юрий Сергеевич неверно оценил научный потенциал возглавляемого им учреждения. В нём в основном работают историки науки и техники, биологи, но нет специалистов по научно-технической революции, не считая нескольких неостепенённых сотрудников его группы. На некоторое время решение вопроса при активном сопротивлении со стороны московского института, возглавляемого с 1973 г. Микулинским, всячески затягивалось. У нас обязанности заведующего отделением исполнял А.В. Кольцов⁸, который не хотел ничего слушать о каких-либо реорганизациях.

Смена руководства ИИЕТ в Москве произошла своеобразно. Научный и политический авторитет Б.М. Кедрова был высок. Он был редким исключением среди философов-академиков, пользовавшихся уважением естествоиспытателей. На фоне сталинских философов-пропагандистов типа М.Б. Митина⁹, П.Ф. Юдина¹⁰, Ф.В. Константинова¹¹, Бонифатий Михайлович сиял яркой звездой, был очарователен, остроумен, демократичен. Со всеми сотрудниками здоровался за руку, правда, тут же забывал, с кем поздоровался. Однажды я был удостоен чести с интервалом в две минуты дважды пожать ему руку. Сын друга В.И. Ленина (по слухам и сам Бонифатий Михайлович в раннем детстве сживал на коленях у вождя мирового пролетариата), одного из организаторов ЧК, Михаила Кедрова, расстрелянного в 1941 г., Бонифатий Михайлович свою долю гонений получил в начале 1950-х гг. Однако не пал духом и в ожидании ареста занялся изучением архива Д.И. Менделеева, подготовил знаковую книгу о его открытии. Хорошо читались и его труды по классификации наук. Правда, со временем он увлекся написанием всякого рода толстых книг о взглядах классиков марксизма на естествознание, и читать их всерьёз было уже невозможно. Кедров — автор 169 книг. Сравнивая его с писателем Ю. Олешей — автором популярных тогда воспоминаний «Ни дня без строчки...», я как-то охарактеризовал его творчество так: «Ни дня без печатного листа». В докомпьютерный век такая продуктивность была редка, а метод «Реклю», то есть «режу, клею» был доступен далеко не всем. Кедров остается уважаемой фигурой в академическом истеблишменте, возглавляемом его учениками и почитателями. О нём пишут диссертации, воспоминания, а моя коллега из Циньхуанского университета Бао Оу защитила по Кедрову диссертацию. Вообще Кедров очень популярен в Китае, его труды считаются образцовым примером разработки диалектического материализма на базе естествознания.

При таком творческом горении Бонифатию Михайловичу некогда было заниматься текущими делами в институте, и он поручил их вести Семену Романовичу

⁸ Кольцов Анатолий Васильевич (1927–2000) — историк. Заведующий ЛО ИИЕТ (1962–1966, 1972–1973). Область научных интересов: история Академии наук в XX в.

⁹ Митин (Гершкович) Марк Борисович (1901–1987) — философ, публицист, политический и общественный деятель, акад. АН СССР (1939). Заведующий сектором в Институте государства и права (1970–1985). Область научных интересов: апологетика сталинизма и лысенкоизма.

¹⁰ Юдин Петр Фёдорович (1899–1968) — философ, дипломат, общественный деятель, акад. АН СССР (1953). Член ЦК КПСС (1952–1961). Область научных интересов: апологетика сталинизма.

¹¹ Константинов Фёдор Васильевич (1901–1991) — философ, общественный деятель, акад. АН СССР (1964). Академик секретарь Отделения философии и права АН СССР 1967–1975. Область научных интересов: исторический материализм, биография В.И. Ленина.

Микулинскому, биография которого была запятнана так, что вряд ли он мог рассчитывать на карьерный рост. Комсомольский активист Микулинский попал в плен в первый год войны, каким-то образом сумел выжить, после освобождения побывал в сталинских лагерях, но и там не пропал. После освобождения окончил в 1949 г. философский факультет Московского университета, аспирантуру и защитил диссертацию под руководством крупного палеонтолога Л.Ш. Давиташвили¹², который активно поддерживал Т.Д. Лысенко. В таком духе были и первые публикации Микулинского по истории биологии, готовившиеся в период пресловутой борьбы с космополитизмом до того, как он начал работать в ИИЕТ. В институт он пришёл в 1952 г. Микулинский, бесспорно, был человеком очень ярким, самобытным, способным очаровывать людей, заводить связи в верхах, включаться в сложные социальные сети, формировать вокруг себя коллективы единомышленников. Выбранный Кедровым в 1963 г. на пост главного помощника, Микулинский трудился днём и ночью, не щадя сил, быстро стал центральной фигурой в Институте, но во всём послушной Кедрову.

Чтобы С.Р. Микулинскому легче было решать вопросы в различных инстанциях, особенно в Президиуме АН СССР, где главным считалось академическое звание, Б.М. Кедров добился его избрания в 1968 г. в члены-корреспонденты АН СССР, что было непросто, так как биологи помнили ранние публикации Семена Романовича. В 1971 г. после тяжёлой болезни скончался директор Института философии П.В. Копнин¹³, замену которому было найти нелегко, так как вокруг замещения подобных постов начиналась длительная борьба разных философских группировок, имевших своих покровителей в высших эшелонах власти. Поиск осложнялся и тем, что Копнин был творческой личностью, ратовал за обновление марксистской гносеологии, что не нравилось ортодоксам ни среди философов, ни среди партийных лидеров.

Принятие решения ускорила академик Болгарской академии наук Теодор Павлов, автор весьма посредственных книг о ленинской теории отражения, но по совместительству член Политбюро Коммунистической партии Болгарии, имевший возможность прямого выхода на Л.И. Брежнева. Он пригрозил в секретариате ЦК КПСС, что пожалуется Брежневу на затягивание вопроса с назначением директора, который был необходим в связи с предстоящим в Москве Всемирным конгрессом философии. Его трудно было готовить в отсутствие директора Института философии, отвечающего за всю работу. Кто-то решил, не тратя время на длительное согласование назначить Б.М. Кедрова исполняющим обязанности директора Института философии, сохранив за ним до следующих выборов и пост директора ИИЕТ АН СССР. Кедров с этим согласился. Директором Института философии было быть престижней, чем ИИЕТ АН СССР. Философии уделяли большее внимание, сам институт был гораздо больше, тематика исследования разнообразнее.

Конгресс был проведён успешно, и ничто, казалось, не предвещало Кедрову беды. Но его недруги-ортодоксы не дремали. В 1974 г. на заседании Отделения философии и права АН СССР, где в один день проходили выборы директоров ИИЕТ и Института

¹² Давиташвили Лео Шиович (1895–1977) — палеонтолог, историк науки, акад. АН ГрССР (1944). Область научных интересов: эволюционной теории, история эволюционной палеонтологии, ископаемые моллюски, стратиграфия верхнетретичных отложений.

¹³ Копнин Павел Васильевич (1922–1971) — философ, чл.-корр. АН СССР (1970). Директор Института философии АН СССР (1968–1971). Область научных интересов: гносеология, методология и логика науки.

философии АН СССР, вначале Кедрову выразили благодарность за успешное многолетнее руководство ИИЕТ и избрали новым директором С.Р. Микулинского. Затем при выборах директора Института философии против кандидатуры Кедрова выступили Б.М. Митин и другие философы-пропагандисты. В итоге в один день Кедров перестал быть директором двух институтов. Ситуация стала для Кедрова особенно тягостной из-за того, что он вернулся в Институт, в котором недавно был полным хозяином и который теперь возглавлял выдвинутый им человек, желавший править самостоятельно, а не быть на побегушках у вырастившего его академика. Естественно ситуация, отягощённая особенностями противостоящих лидеров, изначально была чревата конфликтами. Всё это сказывалось на обстановке в ИИЕТ, что было небезразлично и для Ленинграда.

Осенью 1974 г., когда ЛО ИИЕТ возглавлял доктор медицинских наук профессор Николай Александрович Толоконцев¹⁴, планировавший вместе с К.М. Завадским вернуть исследования по истории и методологии охраны окружающей среды, прежние идеи о создании нового Института ожили. Средств, как всегда, не было, и его решили организовать на базе не только ленинградских учреждений Отделения философии и права, но и Отделения экономики АН СССР. Здесь совпали интересы и партийного руководства Ленинграда, и академического начальства. С одной стороны, обкому нужен был свой карманный академический институт, который бы занимался политическими, экономическими и социальными исследованиями. С другой стороны, академическому руководству не нравилось, что в Ленинграде расплодилось масса всяких филиалов, отделов, секторов. Все они функционировали на уровне самостоятельных организаций и обращались со своими нуждами и требованиями прямо в Президиум Академии наук, порой минуя головные институты в Москве. Представители общественных наук, ввиду размытости критериев их труда, порой трудно уживаются друг с другом, у них нередко возникают склоки. Их они несли на суд в ЦК КПСС, поскольку над ними не было партийной организации института. А из ЦК их жалобы спускались для разборки в обком, который был бессилён принимать кадровые решения, так как головные институты были в Москве. В общем, для объединения академических учреждений по общественным наукам под одной крышей было немало причин объективного и субъективного порядка,

В итоге в планируемый институт решили согнать философов, экономистов, социологов и нас, историков науки. Рассматривая проектируемый институт как некий реферативный придаток обкома, его решили назвать Институтом социально-экономических проблем (ИСЭП). Аббревиатура — ИСЭП звучала как имя некоего древне-египетского бога, что, возможно, и зачаровывало высокое начальство. Предложение было поддержано Секцией общественных наук АН СССР, а также в отделах науки ЦК КПСС и Ленинградского обкома КПСС, так как оно понравилось первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Г.В. Романову, который незадолго до того стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. Романов старался на практике воплотить идею о превращении науки в непосредственную производственную силу и считал, что академическая наука должна помочь обкому эффективно решать идеологические, политические и экономические задачи. Кроме того, ему надоело, что отдел науки обкома

¹⁴ Толоконцев Николай Александрович (1924–2010) — медик, доктор медицинских наук, профессор. В 1973–1975 гг. — заведующий ЛО ИИЕТ. Сфера научных интересов: проблемы окружающей среды, экология человека, токсикология.

разбирался с бесконечными склоками внутри ряда ленинградских секторов, отделов и отделений московских институтов. Создание единого института означало и появление партийной организации, которая и должна будет разбираться с эпистолярным творчеством отдельных учёных. Романову удалось добиться соответствующего решения Секретариата ЦК КПСС от 31 октября 1974 г., а затем и Президиума АН СССР.

Большинство сотрудников ЛО ИИЕТ, научные интересы которых лежали вне тематики ИСЭП, были обеспокоены предстоящей реорганизацией. Выражая эти настроения, общественные организации ЛО ИИЕТ не раз обращались в дирекцию московского института, в партийные органы Ленинграда, ходатайствуя о сохранении ЛО ИИЕТ. Боролись против подобного решения и руководители Отделения экономики АН СССР, понимая, что руководство сверху и наука — вещи несовместимые. Запоздалые маневры ряда видных учёных-академиков (математиков и экономистов), включая уходящего в отставку М.В. Келдыша¹⁵, предвидевших гибель многих научных направлений в новом институте, не дали результатов. Около десяти ленинградских академических учреждений, включая ЛО ИИЕТ, упразднили, а их штаты и бюджеты передали в ИСЭП.

Однако Микулинскому удалось добиться, что в ИСЭП ушли только сектор социологических проблем науки и группа методологических проблем техники и технических наук, а сектор истории Академии наук и Музей М. В. Ломоносова временно были сохранены в качестве ленинградских секторов ИИЕТ АН СССР. Их руководителем в 1975—1978 гг. Б. И. Иванов¹⁶. Связано это, прежде всего, с тем, что надо было проводить торжественные мероприятия, посвящённые 250-летию юбилею АН СССР: организовывать выставки, готовить юбилейные издания, а главное, писать доклады для академического руководства. Ведь в 1974 г. празднование юбилея было отменено, так как М.В. Келдышу не понравился доклад для торжественного заседания, подготовленный спичмейкерами из аппарата. Было ясно, что сектор истории Академии наук пока трогать нельзя. Не знали, куда девать и национальную «святыню» — Музей М.В. Ломоносова. Идея о том, что его можно присоединить к Кунсткамере, никому в голову не приходила. Все помнили, что там он уже был, явно не прижился и относительно недавно его передали в ЛО ИИЕТ.

Удалось отстоять свой сектор и К.М. Завадскому, который пошёл на прямой конфликт с партийными органами и академическим руководством. Тогда все цепенели при звонках «сверху» из партийных органов. Завадский относился к ним достаточно пренебрежительно. В разгар развития событий, в ноябре 1974 г., учёный секретарь ЛО ИИЕТ Б.И. Иванов срочно вызывал Завадского на работу, так как какой-то инструктор Отдела ЦК КПСС хочет с ним встретиться. Завадский не пожелал менять свой график и попросил передать инструктору, в какой день и в какой час он сможет застать его на рабочем месте. Как раз в этот момент я был у него на квартире, мы редактировали совместную книгу. На мой вопрос, почему он так реагирует на высокое партийное начальство, Завадский ответил, что на самом деле разница между инструкторами ЦК КПСС и Обкома КПСС только одна: инструктор ЦК просит о помощи при подготовке докторской диссертации, а инструктор Обкома — кандидатской.

¹⁵ Келдыш Мстислав Всеволодович (1911—1978) — математик, организатор науки, акад. АН СССР (1946). Президент АН СССР (1961—1975). Область научных интересов: прикладная математика, космические исследования, создание ракетно-комических систем.

¹⁶ Иванов Борис Ильич (р. 1939) — философ. Учёный секретарь Ленинградских секторов ИИЕТ (1975—1978). Область научных интересов: история и методология технических наук.

В письме к П.Н. Федосееву Завадский заявил, что тематика сектора ни при каких обстоятельствах не может быть ликвидирована, а использование специалистов, подготовленных для историко-критических исследований в эволюционной теории, по другому профилю «было бы совершенно иррационально». Завадский предупредил, что возглавляемый им коллектив отказывается «принять условия перехода в ИСЭП» и не может «свернуть тематику сектора и развернуть исследования в новых направлениях». Его поддержали директора всех биологических институтов Ленинграда, академики и члены-корреспонденты АН СССР. Тогда к академикам относились с достаточной степенью почтения. И когда их петиция поступила в Президиум АН СССР, она произвела большое впечатление. Федосееву было поручено уладить конфликт, он лично позвонил Завадскому, заверил, что ничего нельзя сохранить, что оставшиеся сектор истории Академии наук и Музей Ломоносова просуществуют как части ИИЕТ только до конца юбилейных мероприятий, а затем будут переданы в другие академические гуманитарные учреждения, и вообще в Ленинграде не останется никаких частей московских Институтов, а будет создан некий Ленинградский институт гуманитарных наук. В этих условиях Завадский попросил передать сектор в Ботанический институт им. В.Л. Комарова АН СССР (БИН). Готовность принять сектор высказывали также директор Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН СССР Е.М. Крепс¹⁷ и директор Зоологического института АН СССР О.А. Скарлато¹⁸.

В результате волонтаристских действий партийного и академического руководства распался хороший, творческий и работоспособный коллектив ЛО ИИЕТ, что нанесло удар по историко-научным исследованиям в Ленинграде. Одновременно загубили несколько продуктивных, работавших на мировом уровне секторов и филиалов московских академических учреждений по социологии и экономике. В конечном счёте они не сохранились в ИСЭП, откуда со временем ушли практически все крупные учёные, включая и В.А. Ядова¹⁹ и С.А. Кугеля²⁰, которые затем некоторое время работали в ЛО ИИЕТ. Однако и начальство с созданием ИСЭП не обрело желанного покоя. Близость к властям обострила конфликты внутри наспех слепленного из разнородных частей коллектива, начались поиски и изгнания инакомыслящих, подбор и расстановка кадров в соответствии со вкусами обкомовских чиновников, выявляющих скрытых сионистов и ревизионистов, и так далее. Институт стремительно терял академический облик, от окончательной деградации его спасла перестройка и разделение на три отдельных учреждения: Институт проблем региональной экономики, Санкт-Петербургский экономико-математический институт и Институт социологии.

¹⁷ Крепс Евгений Михайлович (1895–1985) — физиолог, биохимик, акад. АН СССР (1966). Директор Института эволюционной физиологии и биохимии АН СССР (1958–1975), академик-секретарь Отделения физиологии АН СССР (1967–1985). Область научных интересов: сравнительная физиология и биохимия нервной системы.

¹⁸ Скарлато Орест Александрович (1920–1994) — зоолог, академик АН СССР (1992). Директор Зоологического института (1974–1994). Область научных интересов: малакология, гидробиология.

¹⁹ Ядов Владимир Александрович (р. 1929) — социолог. Работал в ИСЭП АН СССР (1975–1984) и в ЛО ИИЕТ АН СССР (1984–1988). Область научных интересов: теория и методология социологии, социология труда, социология и социальная психология личности, социология науки.

²⁰ Кугель Самуил Аронович (р. 1924) — социолог, заслуженный деятель РФ (1995). Заведующий сектором социальных и методологических проблем науки и техники ЛО ИИЕТ АН СССР (1968–1975). Область научных интересов: социология науки и науковедение.

В БИНе для сектора истории и теории эволюционного учения вначале все складывалось хорошо. Реорганизация свелась к переименованию его в лабораторию. Сектор оставался в помещении ЛО ИИЕТ, в Таможенном переулке, 2. Только зарплату стали получать в Ботаническом институте. Горячим сторонником перехода сектора в БИН был учёный секретарь Института Д.В. Лебедев²¹, его поддерживал директор БИН, член-корреспондент АН СССР Ал.А. Фёдоров²². Все предложения и планы Завадского были приняты и одобрены Учёным советом БИН, который рекомендовал сохранить все сложившиеся научные и координационные связи с ИИЕТ и активнее участвовать в научных и методологических семинарах. Старшее поколение БИН ценило К.М. Завадского за помощь в борьбе против Т.Д. Лысенко, когда БИН был центром этой борьбы и поддержка Завадского как заведующего кафедрой дарвинизма в ЛГУ была важна, так как соответствующую кафедру в МГУ возглавлял лысенкоист Ф.А. Дворянкин²³. Многие сотрудники БИН были учениками Завадского или знакомы с ним с 1932 г., когда он заведовал Ботаническим музеем БИН. Его книги о виде были написаны в основном на ботаническом материале.

Нас сразу подключили к проведению XII Международного ботанического конгресса, в котором участвовали более семи тысяч человек. Во главе Оргкомитета формально стоял председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин. Мне пришлось работать в гостиничной комиссии. Это позволило ещё раз убедиться в отсутствии организационных способностей у многих академических сотрудников. Человеку, имевшему опыт работы на производстве, удивительно было слышать долгие дискуссии о том, что и как делать. В решающий момент оказывалось, что всё идёт не так, как планировалось, все растеряны, воцаряется хаос, хотя в комиссии было более 200 человек, десятки которых готовились к проведению конгресса несколько лет. Через несколько дней после начала повседневной работы значительная часть руководящих функций оказалась на мне, к радости председателя комиссии Т.Б. Батыгиной²⁴ и её заместителя Э.С. Терёхина²⁵, которым не хотелось терять время в ущерб контактам с зарубежными коллегами. И их можно было понять. Ведь конгресс давал им в те годы уникальную возможность пообщаться со специалистами из разных стран в своих областях знания.

Наш штаб находился в конце коридора на первом этаже в гостинице «Октябрьская» метрах в 50 от входа, где шла вся основная работа: приём приезжих, распределение по гостиницам, командование такси и т. д. Приходилось всё время ходить

²¹ Лебедев Даниил Владимирович (1915–2005) — библиограф, историк науки, почетный акад. РАЕН (1991). Учёный секретарь БИН (1962–1978). Область научных интересов: ботаника, история биологии, библиография.

²² Фёдоров Александр Александрович (1908–1982) — биолог, чл.-корр. АН СССР (1964). Директор БИН (1962–1976). Область научных интересов: систематика и морфология высших растений.

²³ Дворянкин Фёдор Андрианович — публицист. Заведующий кафедрой дарвинизма МГУ (1951–1964). Область научных интересов мичуринская генетика, автор термина «советский творческий дарвинизм».

²⁴ Батыгина Татьяна Борисовна (р. 1927) — ботаник, чл.-корр. РАН (2003). В 1975 г. — старший научный сотрудник Лаборатории эмбриологии растений БИН. Область научных интересов: биология развития, репродуктивная биология, морфология и эмбриология растений, биотехнология.

²⁵ Терехин Эдуард Семёнович (1932–2001) — ботаник, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки РФ. В 1975 г. — старший научный сотрудник Лаборатории эмбриологии БИН. Область научных интересов: эволюционная теория, анатомия растений, карпология.

взад-вперёд от телефона к входу (метров 50). По телефону постоянно кто-то не мог дозвониться, а порой это были очень высокопоставленные люди, не привыкшие ждать. Была и масса накладок. Главная из которых заключалась в том, что по приказу Косыгина во все гостиницы, предназначенные для участников конгресса, запретили селить людей за несколько дней до начала конгресса. Гостиницы пустовали, терпели убытки, и их директора угрожали, что начнут вселять в забронированные номера. У кого-то сдавали нервы, и голова шла кругом от бардака, царящего у нас в стране. До этого я не мог представить, чтобы в СССР могли приезжать люди без визы, проходить каким-то образом паспортный контроль, добираться до гостиничной комиссии, а здесь приходилось решать, что с ними делать. А решать никто не хотел, так как сотрудники КГБ, понимая, что кому-то за это попадёт, всячески старались изобразить, что их это не касается.

Однажды в 5.30 утра в гостиничной комиссии появилась группа академиков во главе с 40-летним вице-президентом Ю.А. Овчинниковым²⁶, которые должны были приехать через два часа, и для их встречи были выделены специальные люди. А мне о них ничего неизвестно, и на просьбу предоставить машины я, к ужасу Т.Б. Батыгиной, ответил, что для них у меня машины не предусмотрены. Она доходчиво объяснила мне, как я не прав, и мне пришлось отыгрывать назад. В итоге всё кончилось благополучно. Все зарубежные участники конгресса были расселены. Но мне ещё долго снилось, что я иду вдоль какого-то длинного коридора и конца-края не видно. И хотя я, как и многие другие члены гостиничной комиссии, страшно устал, ведь в течение более чем недели спать приходилось лишь 2–3 часа в сутки, эту работу я вспоминаю с удовольствием. К сожалению, я не помню фамилий девушек из БИН и ЛГУ, которые самоотверженно работали, выполнив огромный объём работ по приёму участников конгресса. В целом, конгресс был полезен для меня, ещё больше сблизив меня с Э.С. Терёхиным. У меня также сложились хорошие отношения с его женой Т.Б. Батыгиной, с исполняющим обязанности директора БИН П.Д. Соколовым²⁷ и учёным секретарем Д.В. Лебедевым.

В России, как известно, нет ничего более постоянного, чем временные решения. После создания ИСЭП о секторе истории Академии наук и Музее М.В. Ломоносова забыли. Узнав, что ЛО ИИЕТ не ликвидирован полностью, Завадский поднял вопрос о возвращении своего коллектива. Этого хотел и С.Р. Микулинский. При очередной плановой проверке ИИЕТ он вставил этот пункт в решение Президиума АН СССР от 12 октября 1976 г., когда слушался отчёт о работе ИИЕТ за пять лет. Было рекомендовано вернуть коллектив Завадского в ИИЕТ, так как фактически сектор продолжал работать по плану согласованному с ИИЕТ. Дирекция БИН не возражала против этого, но решение вопроса затягивалось из-за оппозиции П.Н. Федосеева.

С уходом Ал.А. Фёдорова с поста директора и назначением в январе 1977 г. на эту должность академика А.Л. Тахтаджяна²⁸ стало выясняться, что хотя подразделение Завадского «работает весьма продуктивно и успешно», «направление его научной

²⁶ Овчинников Юрий Анатольевич (1934–1988) — биохимик, акад. АН СССР (1970). Вице-президент АН СССР (1974–1988). Область научных интересов: биоорганическая химия и молекулярная биология.

²⁷ Соколов Павел Данилович (1924–1994) — ботаник. Заместитель директора БИН (1963–1981), в 1975–1976 гг. исполнял обязанности директора в связи с болезнью Ал.А. Федорова. Сфера научных интересов: ботаническое ресурсоведение.

²⁸ Тахтаджян Армен Леонович (1910–2009) — ботаник, акад. АН СССР (1972). Директор БИН (1976–1986). Область научных интересов: эволюционная морфология, систематика высших растений, ботаническая география.

деятельности не соответствует профилю Института». Вскоре в БИН произошло ЧП. После защиты кандидатской диссертации был банкет, и один из его участников, возвращаясь домой, свалился в Карповку и утонул. А банкеты были строго запрещены. По требованию Обкома началась реорганизация самого БИН. Завадский был встревожен, так как понимал, что Я.М. Галлу²⁹ и мне, «ущербным» по пятому пункту и с базовым философским образованием, вряд ли удастся устроиться на работу вне БИНа, хотя были заведующие лабораториями в БИН, которые готовы были взять и меня, и Галла, и остальных сотрудников. Но насколько мы могли бы адаптироваться к другой обстановке, окружению, тематике, этого никто не знал.

Завадский, не веря больше обещаниям С.Р. Микулинского о том, что вопрос вот-вот решится, начал переговоры с кафедрой философии АН СССР о переходе нашего подразделения под её юрисдикцию. Заведующий кафедрой М.Н. Перфильев³⁰ встретил предложение с энтузиазмом, но некоторые профессора и преподаватели, включая учеников Завадского, резко выступили против. Их аргументация заключалась в том, что появление исследовательской структуры, где большинство сотрудников — биологи, создаст нездоровую обстановку на кафедре, где главная задача готовить аспирантов к кандидатскому экзамену. По большому счёту они были правы. Подобное решение могло носить только временный характер, чреватый новыми проблемами в будущем. Неизбежно возникал бы вопрос, почему одни должны читать лекции и вести семинарские занятия, а другие писать книжки. Коллектив кафедры готов был взять только самого К.М. Завадского, но о себе он беспокоился меньше всего.

Узнав о реакции кафедры философии, новый директор БИН А.Л. Тахтаджян в середине октября 1977 г. попросил вице-президента Ю.А. Овчинникова довести до сведения вице-президента П.Н. Федосеева, что перевод лаборатории Завадского из БИН настоятельно необходим. В случае затягивания с решением вопроса ставился вопрос о расформировании лаборатории, так как от БИН сверху требовали ликвидировать семейственность, покончить с либерализмом в работе Учёного совета, решительно действовать в отношении непрофильных подразделений. Завадского предупредили, что к концу 1977 г. сектор будет ликвидирован, сотрудники распределены по разным лабораториям, где всем фактически с нуля придется начинать научную деятельность. Однако на все просьбы академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР М.С. Гилярова и директора ИИЕТ С.Р. Микулинского выполнить решение Президиума АН СССР П.Н. Федосеев отвечал отказом.

31 октября 1977 г. я приехал к К.М. Завадскому на квартиру. Впервые в жизни я его видел подавленным. Накануне Д.В. Лебедев позвонил ему и сказал об окончательном отказе Федосеева и о принятом дирекцией БИН решении раскисировать лабораторию. Хотя Завадский продолжал строить планы дальнейших мер по спасению коллектива, было ощущение, что воля к борьбе ослабла. 2 ноября 1977 г. я был дежурным по лаборатории. Обычно в 10–11 часов утра Завадский звонил и обсуждал текущие дела, ближайшие планы. Не дождавшись традиционного звонка, я в 2 часа позвонил сам.

²⁹ Галл Яков Михайлович (р. 1946) — историк биологии. В 1975–1978 гг. — младший научный сотрудник лаборатории истории и теории эволюционного учения БИН. Область научных интересов: эволюционная теория, история биологии и экологии.

³⁰ Перфильев Марат Николаевич (р. 1931) — философ, доктор философских наук. Заведующий Ленинградской кафедрой философии АН СССР (1969–1979). Область научных интересов: социальная философия.

Завадский сказал, что болит сердце, а лекарства не помогают. О делах не говорили, чувствовалось, что ему нужен отдых. Но отдохнуть не пришлось. По рассказу его жены Екатерины Сергеевны, около 6 часов он сел смотреть любимую спортивную передачу, матч «Зенита» с какой-то командой. Игра была неинтересной. Кирилл Михайлович пошёл прилечь на диван и внезапно почувствовал резкое ухудшение. Екатерина Сергеевна, врач по профессии, не раз спасала его в подобных ситуациях уколами, на этот раз оказалась бессильной. Ничем не могла помочь и быстро приехавшая «скорая помощь».

К горю, свалившемуся на сотрудников нашей лаборатории, которые искренне любили Завадского, примешивалось ощущение личной катастрофы, краха всего, что делалось. Неизбежно в траурные дни всплывал вопрос: «Что делать?». Быстро выяснилось, что с потерей лидера у многих исчезло чувство единой школы, и далеко не все готовы были бороться вместе, помогать друг другу. Были и те, кто не прочь был примерить на себя шапку Мономаха. К счастью, исполняющим обязанности заведующей лабораторией была назначена К.В. Манойленко³¹, которая хотя и не была прямой ученицей Завадского, решила до конца бороться за сохранение созданного им коллектива. И вместе с Т.М. Аверьяновой³² и Я.М. Галлом они поехали в Москву искать поддержки в Президиуме АН СССР и Отделе науки ЦК КПСС.

Наибольшую пользу принесло посещение Института антибиотиков АМН СССР, директор которого, знаменитый биолог-эволюционист и эколог Г.Ф. Гаузе³³, был хорошо знаком с работами нашего коллектива и прекрасно относился лично к Я.М. Галлу. Галл рассказал Г.Ф. Гаузе о нашем положении и попросил помощи. Свои исследовательские работы Гаузе вёл совместно с Ю.А. Овчинниковым, о них был осведомлён и президент АН СССР А.П. Александров,³⁴ так как в Курчатовском институте были подразделения, занимавшиеся изысканием новых антибиотиков. Овчинников обратился к Федосееву с предложением решить это вопрос без проволочек и привлечения президента АН СССР. Опытному аппаратчику Федосееву ни к чему были объяснения с президентом по поводу невыполнения решения Президиума. Да и речь шла о каком-то секторе, за который ходатайствовало так много членов академии, а стоило ли дальше упрямитесь? Федосеев решил, что не стоит. И наконец-то вопрос был решён. С марта 1978 г. мы снова оказались в ЛО ИИЕТ, который теперь именовался Ленинградским отделом ИИЕТ.

Мне бы не хотелось, чтобы у читателя осталось негативное впечатление от П.Н. Федосеева, столь часто упоминаемого в этом разделе. Я не был с ним лично знаком, книг его

³¹ Манойленко (Рязанская) Ксения Викторовна (р. 1929) — ботаник, историк науки. В те годы — старший научный сотрудник лаборатории истории и теории эволюционного учения БИН, в 1977–1978 гг. — исполняла обязанности заведующей лабораторией. Область научных интересов: история физиологии растений.

³² Аверьянова Татьяна Михайловна (1939–2008) — ботаник, историк науки. Младший научный сотрудник Лаборатории истории и теории эволюционного учения БИН (1975–1977), ученый секретарь БИН (1978–1984), заместитель директора (1984–1986), затем работала в аппарате Ленинградского научного центра АН СССР.

³³ Гаузе Георгий Францевич (1910–1986) — эволюционист, эколог, микробиолог, академик АМН СССР. Директор Института по изысканию новых антибиотиков АМН СССР (1960–1986). Область научных интересов: эволюционная теория, экспериментальная экология, изыскание антибиотиков.

³⁴ Александров Анатолий Петрович (1903–1994) — физик, акад. АН СССР (1953). Президент АН СССР (1976–1986). Область научных интересов: ядерная физика, физика твердого тела, физика полимеров.

не читал и только несколько раз слушал зачитываемые им доклады. За несколько лет до этих событий один из учеников Завадского, радиобиолог Валентин Николаевич Савин³⁵, спросил меня, что сделал Федосеев как философ. Я не смог ответить на этот вопрос. Вместе с тем я много слышал о позитивной роли П.Н. Федосеева в развитии социологии, новых неортодоксальных направлений философии. Бывший аппаратчик ЦК КПСС, он, конечно, принадлежал к академическому сообществу номинально, приставленный сверху «бдеть» за идеологической чистотой членов АН СССР и стратегической линией исследований. Но Федосеев явно был ориентирован на настоящую науку и настоящих учёных, по мере сил помогал, а не вредил. При нём окрепли и успешно развивались направления в общественных науках, ориентированные на мировые стандарты. Мы же просто попали под колесо истории, ведь «наверху» не принято менять решение, даже если оно ошибочно. Для власти признать ошибку — все равно что расписаться в слабости, чего они боятся больше всего. Ошибку можно исправить только по указанию свыше. Да к тому же при рубке леса должны лететь щепки. На этот раз одной из них оказался К.М. Завадский.

Приходилось становиться полностью самостоятельным, тылы исчезли. Я понимал, что прощался не только с близким человеком, прощался с эпохой людей, искренне ставящих общественный долг выше личных интересов. А за окном вовсю уже расцвел брежневский развитой социализм, с его показухой, очковитирательством, пьянкой, казнокрадством, коррупцией и с невнятно бормочущим по бумажке верным ленинцем, пятикратным Героем Советского Союза, в чине полковника выигравшим Великую Отечественную войну. На фоне этого тотального безумия Академия наук сохраняла признаки нормального сообщества, и я благодарен судьбе, что остался в её стенах несмотря на все пертурбации.

БИН в моей судьбе сыграл важную роль не только как временная резервация для выживания в АН СССР. Он позволил мне лучше узнать академический этос. В последние годы я, как и другие сотрудники сектора, дружил, сотрудничал со многими БИНовцами, из уже ушедших, прежде всего, с В.Я. Александровым³⁶, М.М. Голлербахом³⁷, Е.М. Лавренко³⁸. Э.С. Терехиным. Вместе с нами перешёл в ЛО ИИЕТ бывший учёный секретарь, легендарный Д.В. Лебедев, который стал моим близким другом, несмотря на разницу в возрасте. Он был редактором ряда моих трудов, и я его считаю своим учителем и в науке, и в жизни.

³⁵ Савин Валентин Николаевич (1929–2008) — радиобиолог, доктор биологических наук. В 1970-х гг. — старший научный сотрудник, заведующий Лабораторией биофизики и радиобиологии Агрофизического института ВАСХНИЛ. Область научных интересов: эволюционная теория, влияние ионизирующего излучения растений на их рост, генеративное развитие, продуктивность и устойчивость к неблагоприятным факторам среды.

³⁶ Александров Владимир Яковлевич (1906–1995) — цитофизиолог, почетный акад. РАЕН (1991). Заведующий лабораторией цитофизиологии и цитозологии БИН (1957–1986). Область научных интересов: паранекроз, цитозология.

³⁷ Голлербах Максимилиан Максимович (1907–1989) — ботаник, Заслуженный деятель науки РСФСР. Заведующий Лабораторией альгологии БИН (1947–1979). Область научных интересов: систематика сине-зеленых водорослей, систематика и флора харовых водорослей, водоросли почв.

³⁸ Лавренко Евгений Михайлович (1900–1987) — геоботаник, акад. АН СССР (1968). С 1968 г. — заведующий Лабораторией географии и картографии растений БИН. Область научных интересов: растительность аридных и субаридных территорий, ботаническая география, флора и растительность степей.

Challenges of Restructuring: Historians of Biology in the Botanical Institute in the 1970s

EDUARD I. KOLCHINSKY

St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
St. Petersburg Russia; ekolchinsky@yandex.ru

This piece presents an excerpt from the memoirs of Eduard Kolchinsky (submitted for publication in *Nestor-Historia*) and tells of the 3-year period when Leningrad's historians of biology were located in the Komarov Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR. Against the background of the various organisational shifts and changes applied to the department of the history and theory of evolutionary thought, the relationships between the academic community and government in the 1970s, as well as the motives and action patterns of some eminent scholars, are revealed. It also sheds light on several moments in the history of the XII International botanical congress in 1975.

Keywords: Komarov Botanical Institute, Academy of Science of the USSR, Central Committee of the Communist Party, Kirill Zavadsky, Semen Mikulinsky, Petr Fedosejev.